

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 82.161.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-55-61

Русскоязычные романы постсоветского периода и национальная психология (на примере романа Захара Прилепина «Обитель»)

¹ Син Чуньюй

¹ Российский государственный университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье рассматривается отражение национальной психологии в романе Захара Прилепина «Обитель». Устанавливается, что автор произведения в качестве одной из самых характерных черт национальной психологии русского человека обозначает равнодушие к собственной судьбе. Делая эту тему ключевой, писатель приобщает к ней другие мотивы и темы, стремясь раскрыть её как можно шире: тему утраты веры, отказ от духовности, мотив обломовщины. В центре романа – образ осквернённой обители, благодаря которому писателю удаётся расставить верные акценты и репрезентировать главную проблему в исторической перспективе.

Ключевые слова: Прилепин, «Обитель», национальная психология, постсоветская литература, русскоязычный роман, обломовщина, русскоязычная литература, русские романы, романы постсоветского периода, российские писатели

Для цитирования: Син Чуньюй Русскоязычные романы постсоветского периода и национальная психология (на примере романа Захара Прилепина «Обитель») // Современный ученый. 2025. № 1. С. 55 – 61. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-55-61

Поступила в редакцию: 11 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

Russian-language novels of the post-Soviet period and national psychology (based on the example of Zakhar Prilepin's novel "The Monastery")

¹ Chunyu Xing

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article examines the reflection of national psychology in Zakhar Prilepin's novel "The Monastery". It is established that the author of the work, as one of the most characteristic features of the national psychology of the Russian person, denotes indifference to his own fate. Making this topic a key one, the writer introduces other motives and themes to it, trying to reveal it as widely as possible: the theme of loss of faith, rejection of spirituality, the motive of Oblomovism. In the center of the novel is the image of a desecrated monastery, thanks to which the writer manages to place the right accents and represent the main problem in a historical perspective.

Keywords: Prilepin, "The Monastery", national psychology, post-Soviet literature, Russian-language novel, Oblomovism, Russian-language literature, Russian novels, novels of the post-Soviet period, Russian writers

For citation: Chunyu Xing Russian-language novels of the post-Soviet period and national psychology (based on the example of Zakhar Prilepin's novel "The Monastery"). Modern Scientist. 2025. 1. P. 55 – 61. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-55-61

The article was submitted: September 11, 2024; Approved after reviewing: November 12, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

В постсоветский период русскоязычная литература претерпела значительные изменения, отражая сложные процессы трансформации общества и национальной идентичности. Это время стало периодом активного поиска новых форм и тем в литературе, а также переосмысления устоявшихся культурных и психологических парадигм. Одним из ярких представителей современной русскоязычной прозы является Захар Прилепин, чьи произведения привлекают внимание как читателей, так и исследователей своим уникальным подходом к изображению постсоветской действительности. Роман «Обитель» заслуживает особого внимания, так как предлагает глубинное погружение в мир человеческой психологии и национального самосознания.

Целью настоящего исследования является анализ русского национального характера и психологических аспектов, отобразённых в романе Захара Прилепина «Обитель». Исследование направлено на выявление ключевых элементов, через которые автор передаёт особенности мышления и восприятия постсоветской эпохи, а также на выяснение того, как эти элементы коррелируют с представлениями о национальной психологии в российском культурном контексте.

Научная новизна работы заключается в интеграции литературного и психологического подходов к анализу русскоязычного романа постсоветского периода. Изучение «Обители» позволяет выделить уникальные черты, присущие русской литературе данного этапа, и предлагает свежий взгляд на взаимодействие литературы и национальной психологии. В отличие от предшествующих исследований, фокусирующихся преимущественно на историко-культурных аспектах, данная работа делает акцент на глубинные психологические процессы, актуализируемые в произведении Захара Прилепина.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования служит текст романа Захара Прилепина «Обитель». Для анализа применялись методы литературного анализа, включающие контент-анализ, семантический и типологический анализ текста. Психологический компонент исследования базируется на методах глубинной психологии, что позволяет выявить

скрытые значения и психологические динамики внутри романа. Кроме того, в исследовании используются сравнительные подходы, которые помогают провести параллели между литераторами постсоветского периода и их предшественниками.

Результаты и обсуждения

Русскоязычная литература постсоветского периода претерпела множество изменений, но при этом сохранила глубокие связи с классической литературой XIX века – начала XX века. Е.А. Добреенко, характеризуя русскоязычный постмодернистский роман, утверждает, что его «сегодняшнее разнообразие питается программным отталкиванием от национальных традиций» [1, с. 21]. Нельзя не отметить, что одной из важнейших традиций русской литературы является отражение черт национальной психологии, что ярко прослеживается в произведениях писателей и Золотого, и Серебряного века, советского периода отечественной словесности.

Эти же тенденции наблюдаются и в постсоветском романе, которые можно проследить в романе Захара Прилепина «Обитель», посвящённом лагерной жизни на Соловках. Местом действия романа является огромный монастырь, в советское время превращённый в лагерь. В нём отбывают наказание те, кого советская власть сочла преступниками или негодными новому строю. Крупным планом показаны судьбы некоторых из них, и каждый из этих героев является носителем какой-либо идеологии. В контексте данной работы очень важным видится тот факт, что герои прилепинского романа – это герои с «русской душой» [7, с. 100].

Следует отметить, что роман Захара Прилепина «Обитель» вызывает большой интерес в современном литературоведении, на что указывают множественные работы, вышедшие в последнее время. Говоря об интертекстуальности романа «Обитель», прежде всего, обозначим его глубокие связи с Библией и русской литературой (в частности, с творчеством Ф.М. Достоевским). Благодаря постоянным отсылкам к Священному Писанию, автор транслирует идею о том, что православная вера является неотъемлемой частью национальной психологии русского человека. С другой стороны, в романе показывается разрушение веры, человека и целого народа, и этот процесс связан не только с

социальным переломом, но и с духовной деградацией человека. Собственно. Захар Прилепин обозначил в качестве основной черты характера русского человека – странное равнодушие к себе, к своей судьбе [5, с. 23]. Несмотря на акцентирование этой проблемы, герои Прилепина не статичны: они рефлексуют, размышляют о своих грехах и одновременно расплачиваются за них. В частности, за предательство собственной души и веры, за свою гордыню.

Не случайно автор выбрал местом действия монастырь на Соловках, и этот образ не просто выполняет хромотопическую функцию, но и несёт в себе символическое значение. В романе подробно показывается процесс превращения ранее святого места в нечестивое, греховное. Несомненно, эта ситуация проецируется на всю страну, и данный художественный приём позволяет передать всю масштабность трагедии российского народа, трагедии России. Критик А.Г. Рудалёв, сравнивая «Обитель» с повестью А.П. Платонова «Котлован», отмечает особенность хромотопа обоих произведений, которая выражается в том, что и в том, и в другом случае ключевой топос имеет одиноковое положение в пространстве, то есть направлены не вверх (как логично было бы ожидать), а вниз [3, с. 36].

Действительно, в романе Захара Прилепина сакральное пространство теряет свойства, присущие ему, и приобретает противоположные. Примером тому служит превращение монастыря в лагерь, в котором бесконечно свершаются грехи и святотатство.

Одним из ярчайших показателей этого процесса является сцена уничтожения монастырского кладбища: «Все понемногу вошли в раж: кресты выламывали с остервенением, если не поддавались – рубили, Сивцев ловко обходился со вверенным ему топором; ограды раскачивали и, если те не рушились, крушили и топтали» [10].

В этом фрагменте отображена характернейшая черта национальной психологии русского человека – предаваться любому делу, неважно, созидательному или разрушительному, с полной отдачей. Более того, в нём точно передана склонность человека к грехопадению и последующее ощущение сладости греха: «Через час всякий памятник уже раскурочивали без почтения и пощады, поднимали с криком, тащили, хрипло матерясь, и бросали как упадёт. Будто бы восторг святотатства отражался порой в лицах» [10, с. 250].

В романе есть герои, которых ужасает происходящее и которые пытаются совершать хотя бы небольшие попытки сопротивления, хотя они и не приносят должного результата: « – Пошто кресты-

то ломать? – спросил Сивцев конвойного, когда дошли. Вообще говорить с конвойными запрещалось – но запрет сплошь и рядом нарушался. – Скотный двор тут будет, – сказал конвойный хмуро; по виду было не понять, шутит или открывает правду. – И так монастырь переделали в скотный двор, по кладбищам пошли теперя, – сказал мужик негромко» [10, с. 250].

И всё же герои не только со временем принимают кощунство, но и начинают активно в нём участвовать. Особенно ярко это передано на примере главного героя Артёма, который в духовном и морально-нравственном плане постепенно деградирует, пытаясь выжить в тяжелейших лагерных условиях. Таким образом, он и другие герои-заключённые постепенно спускаются в ад – вопреки смыслу, заключённому в названии романа.

Изображая лагерную жизнь, автор показывает читателю различные характеры, различные типы личности, среди которых выделяются герои, ведущие философские разговоры, пытающиеся понять, каким образом они (а вместе с ними, и вся страна) оказались на краю пропасти. В этом отношении Захар Прилепин также продолжает традиции русской литературы – достаточно вспомнить произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, А.П. Чехова и других писателей.

В условиях лагерной жизни философская рефлексия становится одним из способов примирения с действительностью и попыток выжить. Очень характерным является тот факт, что философские разговоры касаются религии и веры. Споры на подобную тему часто провоцирует Василий Петрович, который предстаёт в романе как умный, тонкий и интеллигентный человек (хотя и в его личности есть потайное дно, постыдные факты биографии). Он всячески симпатизирует Артёму и пытается ему помочь выжить в условиях лагерной жизни. По мнению этого героя, беды России связаны с потерей веры и утратой духовенства доверия народа: «– Интеллигент возненавидел попа, – перечислял Василий Петрович. – Русский мужик возненавидел попа. Русский поэт – и тот возненавидел попа! Мне стыдно признаться – но и я, Артём, попа возненавидел... И не поймёшь сразу, за что! За то, что русский поп беспробудно пил? Так чего ж ему было делать? Ненавидят ведь не из-за чужой дурноты, а из-за своей пустоты куда чаще...» [10, с. 250-251].

На протяжении всего романа посредством подобных диалогов автор транслирует мысль о том, что отказ от веры погубил человека и, как следствие, подвёл народ к катастрофе. Проблема духовности является здесь первичной, и это не случайно. Духовность всегда была ключевой состав-

ляющей русского народа, отличительной чертой национального характера. В православии человеческая личность рассматривается в двойном разрезе, она содержит в себе и тело, и душу – в соответствии с библейскими словами «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2:7).

В романе Захара Прилепина показывается, как человек целенаправленно убивает в себе эту живую душу, искореняет из себя благодать Божьего дыхания. И причины этого явления следует искать не в лагерной жизни (она лишь усугубляет их), а в более ранних событиях, связанных с отказом от веры.

Посредством образа монастырской обители, парадоксально ставшей подобием Вавилонской башни, автор показывает весь масштаб духовной трагедии и русского человека, и русского человека. Осквернённый монастырь будто мстит людям, заставляя их всё ниже спускаться в ад.

Примечательно, что подобные безбожные периоды в русской истории уже были, о чём, собственно, и упоминает в своей речи Василий Иванович: « – Я тут подумал... отсюда, из Соловков, святость ушла ещё в пору Алексея Михайловича – знаете, Артём, наверняка эту историю, когда в 1666 году монастырь восстал против Никоновой реформы? А спустя десять лет осады его взяли, и бунтовавших монахов, и трудников – всех закидали камнями, чтоб сабли не грязнить и порох не переводить» [10, с. 254].

Таким образом, богоотступничество представлено в романе как черта национальной психологии, и это качество является синонимом равнодушия к собственной судьбе – том самом, о котором говорил автор произведения. Однако отметим, что это не единственные стороны национальной психологии (выше упоминалось также о тенденции к рефлексии), которые получили своё отражение в романе.

В данном контексте обратим внимание на предисловие к роману, в котором автор пишет о том, что к написанию данного произведения его побудила жизнь его недавних предков. Их биография оказалась полна различными событиями, связанными с историей страны, а характеры – своеобразными и противоречивыми.

Здесь прослеживается такая черта национальной психологии, как стремление к сохранению родовой памяти. В семье рассказчика есть даже предмет, символизирующий эту родовую память: «Мы наезжали в родовой дом погостить – и лет, кажется, в шесть мне тоже несколько раз выпадало это счастье: ядрёный, шерстяной, дремучий тулуп

– я помню его дух и поныне. Сам тулуп был как древнее предание – искренне верилось: его носили и не могли износить семь поколений – весь наш род грелся и согревался в этой шерсти» [10].

Образ тулупа позволяет передать идею о преемственности поколений, и он подобран автором очень верно. Для русского человека характерно хранить вещи, принадлежавшие их прадедушкам или прабабушкам и, тем самым, не только создавать память о предках, но и соединять с ними последующие поколения.

Отметим, что на образном уровне обнаруживается ещё один предмет, связанный вопросом отражения национальной психологии в произведении. Речь идёт о шинели, которая служит постелью для заключённых в бараке. Однако разница между ними состоит в том, что шинель, во-первых, обезличена (в отличие от тулупа прадеда, носящего выразительные характеристики и эпитеты); во-вторых, она символизирует одиночество и холод, в отличие от тёплого тулупа, объединяющего всю семью.

Кроме того, эпизод с шинелью позволяет выявить и другие своеобразные указания, связанные с национальной психологией. Так, у Прилепина читаем: «Укладываясь на ещё не остывшую шинель, Артём полупьяными глазами осмотрел трапезную с полутора сотнями спящих заключённых. “Дико! – подумал, зажмуриваясь, испуганно и удивлённо. – Лежит человек, ничего не делает, и так... большую часть... жизни...”».

Слова героя позволяют вспомнить роман И.А. Гончарова «Обломов», в котором он глубоко исследовал явление под названием «обломовщина», сегодня признанное не единичным случаем, а как система; как одно из качеств русского характера. Известно, что Н.А. Добролюбов, один из первых критиков произведения И.А. Гончарова, полагал, что причины обломовщины проистекают из крепостного права. Именно эта система, противоречащая всем нормам гуманного отношения к человеку и его правам, провоцировала, по мнению критика, вялость и неактивность дворянства [2].

Однако в дальнейшем стало очевидно, что обломовщина прочно закрепилась в национальном сознании и вышла за рамки не только исторического периода, который охватывает крепостное право, но и девятнадцатого столетия, проявившись в новых формах и в двадцатом, и в двадцать первом веке. И здесь уже в качестве причин О.В. Загвоскина называет «распространение сети Интернет, виртуальной реальности, компьютерных игр и других информационных технологий» [4, с. 231].

Герой «Обители» также отмечает данную особенность русского человека в окружающих его

людях, как уже было представлено в цитате выше, и это поначалу побуждает его к философским размышлениям. Однако он обобщает это явление, не пытаясь найти его истоки, а просто констатирует факт.

Предположим же, что в романе «Обитель» имплицитное обращение к мотиву обломовщины служит одним из способов реализации идеи, которую писатель представил как основную, а именно – печальное стремление русского человека уничтожить самого себя, быть равнодушным к своей судьбе. И тема отказа от веры, и мотив обломовщины, функционирующие в романе, направлены на осуществление этой цели.

О героя Захара Прилепина часто пишут, что они не меняются [8, с. 4]. Это замечание относится и к герою «Обители», которому не удаётся пережить духовное обновление, перерождение. В этом отношении Прилепин несколько отошёл от традиций русской литературы, лучшие представители которой часто давали шанс своим даже самым, казалось бы, безнадежным и отрицательным героям. Пример тому – Иудушка Головлёв из романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» или Родион Раскольников из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского и многие другие.

Захар Прилепин идёт другим путём, не давая своему герою переродиться духовно, признать все свои ошибки и покаяться. С другой стороны, нельзя сказать, что Артём совсем не тянулся к духовному, к Богу. Так, он испытывает тёплые чувства к отцу Иоанну; его душа трепещет иногда при встрече с церковными святынями. Наконец, в особо отчаянные минуты он взывает к Господу, прося Его о защите и помощи. К.Ю. Рылова пишет: «Вопросы веры и безверия, вины и греха, смирения и возрождения становятся ключевыми в рамках заявленной проблематики <...>» [6, с. 1-3].

Очевидно, что Артём не достигнул ни истинной веры, ни покаяния, ни смирения, а его порывы не перешли в целостную систему, он во всём проявляет свою гордыню – даже в эпизодах публичного раскаяния. Гордыня оценивается в православии однозначно – как великий грех, поскольку именно гордыня сделала ангела демоном.

Случай Артёма Горяинова, которая постигла отнюдь не христианская смерть, не единичен, и в бывшей монастырской обители мало кому удалось преодолеть внешние и внутренние препоны, подняться на духовную высоту. Воссоздавая трагедию лагерной жизни, писатель подразумевал более

широкие перспективы, подразумевая под осквернённой обителью Россию. Большей частью он отобразил негативные, деструктивные черты национальной психологии русского человека, ставшие причиной масштабной трагедии страны.

Выводы

В рамках настоящей статьи был проведен анализ того, каким образом роман «Обитель» отражает специфические черты коллективного сознания и психологии, характерные для русскоязычного населения постсоветского периода. Исследование показало, что ключевыми элементами, формирующими национальную психологию, как это отражается в романе, являются память о тоталитарном прошлом, поиск идентичности в условиях культурного и социального перехода, а также осмысление свободы и ответственности в современном обществе.

Прилепин создает многослойный нарратив, где через призму личностей своих героев раскрываются противоречия и сложные чувства, присущие этому историческому периоду. Центрируя повествование вокруг лагеря в 1930-е годы, автор не только воссоздает историческую действительность, но и предлагает читателю размышление о постоянном присутствии прошлого в определении настоящего.

В анализе романа становится очевидным особое внимание к деталям социального взаимодействия, сложным внутренним конфликтам и динамике власти, что в конечном итоге формирует достоверный портрет национальной психологии. Связь между личным и общественным, прошлым и настоящим в произведении Прилепина подчеркивает сложность и многогранность человеческой природы в условиях трансформирующегося общества.

Подводя итоги, можно утверждать, что роман «Обитель» предоставляет богатый материал для исследований в области национальной психологии русскоязычного общества, раскрывая глубокие аспекты человеческого бытия и подчеркивая значимость литературного анализа в понимании культурных и психологических изменений постсоветского пространства. Выявленные в процессе исследования параллели между художественным миром Прилепина и реальными историческими процессами дают ценную информацию для дальнейшего изучения и интерпретации русской литературы как инструмента междисциплинарного исследования.

Список источников

1. Добренко Е.А. Судный день русской литературы. Пост-классический роман: канон и трансгрессия [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/14925/1/fkls-2020-03-01.pdf?ysclid=m205191s4485699732> (дата обращения: 09.07.2024)
2. Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0022.shtml?ysclid=m24xohdyuq224382146 (дата обращения 09.07.2024)
3. Егоров А.М., Егоров И.А. Правовая культура пограничного региона накануне распада Советского Союза: по материалам работы судебных учреждений Псковской области (историко-правовой аспект) // Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика : Материалы международной заочной научно-практической конференции, Витебск, 16 ноября 2018 года / Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. С. 112 – 115.
4. Захар Прилепин: «Я чувствую живую радость, оттого что опять вызвал бешенство» [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/zahar-prilepin-russkiy-chelovek-neizmenen-v-etom-zalog-ego-sushchestvovaniya/?ysclid=m250um0ew8683430280> (дата обращения 05.06.2024)
5. Ильина С.А. Символика художественного пространства романа Захара Прилепина «Обитель» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4 (78). С. 22 – 27.
6. Кочеткова Е.А. Герои с «русской душой» в романе З. Прилепина «Обитель» и Ф.М. Достоевского «Записки из мёртвого дома» [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40842/1/avfn_2016_62.pdf?ysclid=m20muvcpnr92877250 (дата обращения 05.10. 2024).
7. Попова И.М. Концептуальность интертекста Ф.М. Достоевского в романе З. Прилепина «Обитель» // Гуманитарные науки. Филология. 2016. № 2 (38). С. 94 – 104.
8. Попова И.М., Глазкова М.М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концеп. 2015. № 12. С. 1 – 5.
9. Прилепин Захар. Обитель [Электронный ресурс]. URL: https://img0.liveinternet.ru/images/attach/d/3/11266/11266172_prilepin_obitel.pdf (дата обращения 05.10. 2024).
10. Рылова К.Ю. Проблема духовного самосохранения в романе З. Прилепина «Обитель» // Филология и культура. 2016. № 4 (46). С. 250 – 254.

References

1. Dobrenko E.A. Judgment Day of Russian Literature. Post-classical novel: canon and transgression [Electronic resource]. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/14925/1/fkls-2020-03-01.pdf?ysclid=m205191s4485699732> (accessed: 07/09/2024)
2. Dobrolyubov N.A. What is Oblomovism [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0022.shtml?ysclid=m24xohdyuq224382146 (accessed 07/09/2024)
3. Egorov A.M., Egorov I.A. Legal Culture of the Border Region on the Eve of the Collapse of the Soviet Union: Based on the Work of the Judicial Institutions of the Pskov Region (Historical and Legal Aspect). Sociocultural Environment: Systemic Organization, Anthropological Dimension, Border Specifics: Proceedings of the International Correspondence Scientific and Practical Conference, Vitebsk, November 16, 2018. Vitebsk State University named after P.M. Masherov. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2018. P. 112 – 115.
4. Zakhar Prilepin: “I Feel Living Joy Because I Have Again Caused Fury” [Electronic Resource]. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/zahar-prilepin-russkiy-chelovek-neizmenen-v-etom-zalog-ego-sushchestvovaniya/?ysclid=m250um0ew8683430280> (date of access 06/05/2024)
5. Ilyina S.A. Symbolism of the artistic space of Zakhar Prilepin's novel "The Abode". Philological sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 12-4 (78). P. 22 – 27.
6. Kochetkova E.A. Heroes with a "Russian soul" in Z. Prilepin's novel "The Abode" and F.M. Dostoevsky's "Notes from the House of the Dead" [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40842/1/avfn_2016_62.pdf?ysclid=m20muvcpnr92877250 (date of access 05.10. 2024).
7. Popova I.M. Conceptuality of the intertext of F.M. Dostoevsky in the novel by Z. Prilepin "The Abode". Humanitarian sciences. Philology. 2016. No. 2 (38). P. 94 – 104.
8. Popova I.M., Glazkova M.M. Functionality of the biblical intertext in the novel by Zakhar Prilepin "The Abode". Concept. 2015. No. 12. P. 1 – 5.

9. Prilepin Zakhar. Abode [Electronic resource]. URL: https://img0.liveinternet.ru/images/attach/d/3/11266/11266172_prilepin_obitel.pdf (date of access 05.10. 2024).

10. Rylova K. Yu. The problem of spiritual self-preservation in Z. Prilepin's novel "Abode". *Philology and Culture*. 2016. No. 4 (46). P. 250 – 254.

Информация об авторе

Син Чуньюй, Российский государственный университет им. А.И. Герцена, xingchunyu2002@163.com

© Син Чуньюй, 2025